

2. Abdullaev A.A., Sulejmanova G.V. Leksiko-semanticheskaya istoriya nekotorykh nazvanij lic. *Nasuschnye problemy nachal'nogo obrazovaniya: sbornik trudov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyaschennoj 30-letiyu FNK DGPU*: 13 – 23.
3. Comakion N.A. *Istoricheskaya hrestomatiya po sibirskoj dialektologii*. Krasnoyarsk, 1974.
4. Luk'yanova N.A. *Leksika sovremennykh govorov kak ob'ekt izucheniya*. Novosibirsk, 1983.
5. Lagutina A.V. Absolyutnye sinonimy v sinonimicheskoj sisteme yazyka. *Sibicheskaya sinonimiya*. Moskva, 1967: 121 – 129.
6. Porohova N.A. *Leksika sibirskih letopisej HUP veka*. Leningrad, 1969.
7. Mel'nikov P.I. (Andrej Pecherskij). *V lesah*. V dvuh knigah. Moskva, 1987. (L)
8. Mel'nikov P.I. (Andrej Pecherskij). *Na gorah*. V dvuh knigah. Gor'kovskoe knizhn. izd-vo, 1957 – 1958. (G)

Статья поступила в редакцию 07.12.17

УДК 398.22 (=512. 157)

Satanar M.T., MA student, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: satanar68@mail.ru
Illarionov V.V., Doctor of Sciences (Philology), North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: 445325@mail.ru

STRUCTURAL ANALYSIS OF PANTHEON OF YAKUT DEITIES. During the orientation of science to interdisciplinary research, where a question of humanizing the natural sciences creates and leads into synthesis of deeper layer of olonkho. It is doing for tracing dialectics about world view using discussion and comprehending of meaningful. In the article, you can see unique interpretation about mythological world outlook in context physical theory of our single universe. The goal of research is finding and describing mythological figures of Aar Ayuu Toion and Urun Ayuu Toion and cosmological model of physical map of the world. The interdisciplinary research is used for methodological foundation, which deduces form of olonkho at the intersection of disciplines. The author uses methods of reference, comparative, extrapolation and hermeneutics. New representation, which reflects common structural frame, allows understanding the world and its essential constants.

Key words: pantheon of deities, structure, mythological consciousness, Aar Ayuu Toion, Urun Ayuu Toion, the Sun, galaxy, universe.

M.T. Satanar, магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск,
 E-mail: satanar68@mail.ru

V.V. Илларионов, д-р филол. наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск,
 E-mail: 445325@mail.ru

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКУСА ОСНОВ ЯКУТСКОГО ПАНТЕОНА БОЖЕСТВ

Само время ориентации науки на междисциплинарные исследования, где возводится вопрос гуманизации естественных наук, наталкивает на синтез более углубленного постижения пластов олонхо – космогонического мира народа саха, для прослеживания диалектики мирозерцания до уровня рассуждений и осмысленных истолкований. В статье предлагается оригинальная интерпретация мифологических мировоззрений в контексте физической теории единого поля Вселенной. Целью исследования является выявление и описание структурной общности пространственных локусов мифологических образов *Аар Айыы Тойон* и *Юрюн Айыы Тойон* и космологической модели физической картины мира. Методологической основой исследования служит междисциплинарный характер, выводящий образ олонхо на стык наук. Используются методы обзорного, компаративного анализа, экстраполяции, герменевтики. Новые представления, отражающие общий структурный каркас многомерного пространства олонхо и физической картины мира, позволяют понять мир в единстве его сущности.

Ключевые слова: пантеон божеств, структура, мифологическое сознание, *Аар Айыы Тойон*, *Юрюн Айыы Тойон*, Солнце, галактика, Вселенная.

Нас интересуют представления предков на уровне мифологического сознания. А.Н. Чанышев писал: “Под мировоззрением мы понимаем общую картину мира, т. е. систематизированную совокупность образов, представлений и понятий, через которую осознается мир в его целостности и единстве... Мировоззрение есть нечто большее, чем мифология, религия, философия” [1, с. 44]. Мифологическое мировоззрение строится на уровне эмоционально-чувственной ступени познания по законам воображения и методом аналогии, путем переноса на мироздание основных черт человеческого рода, другими словами, посредством своеобразия земных представлений. Отсюда берет свои корни мифологический надприродный мир, а далее и важный вопрос о взаимоотношении природного (земного) и надприродного (небесного). В их противопоставлении внимание полностью сосредоточено в сторону сферы мифического образного сознания. По этому поводу А.Н. Чанышев логично делает вывод: “Этот вопрос решается мифологическим сознанием в пользу первенства сверхприродного перед природным (природа есть результат организующей деятельности богов, человек – их творение)” [1, с. 51]. Ведийские боги олицетворяли явления природы и процессы природы, считались они не только творцами, сколько их организаторами [2, с. 37]. Авторитетный философ А.Ф. Лосев считал, что мифология есть выраженная образная модель Вселенной, а отдельные мифы – модели отдельных сторон Вселенной [3, с. 587]. Основоположник аналитической психологии К.Г. Юнг рассматривал индийско-буддийские мандалы в качестве идеального образа Мира и Вселенной [4, с. 25 – 32]. Отрадно, что у якутского народа, как и у многих народов, космологические и космогонические мифы бытуют в составе фольклорного насле-

дия, прежде всего в эпическом наследии олонхо. Итак, на счет небесных богов, что мы знаем о чувственном опыте якутского мифологического сознания?

Вопрос анализа небесных божеств в целом для реконструкции структурного каркаса пантеона богов продолжает оставаться одной из значительных проблем в изучении традиционной культуры народа саха. Исследования в проблемах восстановления мифологических воззрений саха начались с 80-х годов XX века. У разных авторов, исследователей имеются расхождения в расслоении небесных уровней, локусах и функциональных особенностях земных покровителей. Мы лишь отметим, что многие исследователи ссылаются на материалы В.Ф. Трошанского, А.Е. Кулаковского, Н.А. Алексеева, Н.В. Емельянова, классификацию Л.А. Афанасьева – Тэрис, структурализацию В.А. Кондакова. В попытках реконструкции структуры и в выяснении ее генезиса необходимо начинать, на наш взгляд, с дефиниции структуры глав пантеона божеств как начальных векторов упорядочивающего фактора, установление которых позволило бы эффективной упорядоченности и обозначенности остальных божеств. Структурный анализ в данном исследовании проводится с хронологической составляющей, что позволяет максимальное прослеживание диалектики терминов.

В якутской мировоззренческой позиции организующему началу придается первостепенное значение, что очевидно из мифологических и религиозных представлений предков. Из текста олонхо видно, что божественная структура проецируется по типу семейно-индивидуальных и родовых традиций. Существует единая верховная глава всего семейства, есть дети, их статус определяется по старшинству и функциональным обязанностям.

И здесь, наше внимание уделено двум персонам – *Аар Айыы Тойону* и *Юрюн Айыы Тойону*. Такой подход продиктован потребностью углубленного выявления и изучения особенностей и уровней национального сознания с тем, чтобы более прочерченно прояснить ход движения сознания до уровня взаимосвязанных, упорядоченных позиций мировоззренческой структуры. Необходимо рационально истолковать смысловые характеристики этих персон и в отдельности, и в целостности. Как отметил А.И. Гоголев, как и у многих народов древности, в мифологическом мышлении предков саха одно из центральных мест занимал культ Неба, и он был воплощен в образе *Аар Тойона*. Данная персона была зафиксирована в источниках, датируемых серединой XVIII в. [5, с. 15]. Ссылаясь на записи М.П. Овчинникова об *Аар Тойоне* конца XIX в., на замечания П.А. Ойунского, исследователь выдвигает идею, что *Аар Тойон* – один из основных создателей Вселенной и всего сущего, в том числе и богов, верховный правитель мира. Далее, на основе анализа работ приведенных выше авторов отмечает, что в сознании людей *Аар Тойон* давно отошел от дел и не оказывает большого влияния на происходящее [5, с. 16]. Интересно замечание исследователя, что в поздних трансформированных вариантах названия рассматриваемого божества – *Аар Айыы Тойон* (в словосочетании дополнение *Аар* занимает начальное место, появляется дополнение *Айыы*) есть персонафицированный образ Неба, а *Юрюн Аар Тойон* есть божество Солнца, в дальнейшем персонафицированное в образе Юрюн Айыы Тойона [5, с. 16]. В словаре Э.К. Пекарского, вышедшего в свет 1899 г. дается такое толкование: “*Аар Тойон* – чистый господин, Высший господин; *Аар Айыы Тойон* – высшее божество, творец и верховный правитель мира, жидитель мира на земле, орошающий землю, виновник обилия корма; творец мира [6, Стлб. 126]. А.И. Гоголев подчеркивает, что исследователем Е.С. Сидоров якутское *аар* производит от санскритского *arja* “благородный, арий”, а в “Ведах” эпитет *arja* прилагается к божествам [5, с. 17]. А далее констатирует, что якутское слово *аар* имеет этимологическую связь с общеиндоевропейской основой – *ар*, *арта* “божество”, “порядок”, где первоначальное значение исходило от понятия “первопричинный порядок” т.е. тот вселенский Порядок, образовавшийся в результате распада первоначально Хаоса [5, с. 17]. Исследователем А.И. Гоголевым также отмечается ключевой момент в трансформации якутского мифологического сознания: “С ведением христианства лики двух главных божеств якутского политеизма – *Аар Айыы Тойон* и *Юрюн Айыы Тойон* – сливаются. Это состояние было зафиксировано В.Л. Серошевским. Как отметил А.Е. Кулаковский, “понятие о главном и добром боге *Аар Тойон* смешалось с понятием о христианском боге, у которого функции оказались тождественными с функциями первого, в частности в существенном – в отношении создания мира, доброты и справедливости. В этой связи следует отметить то, что на примере мировой практики эволюции религии, обычно божество неба постепенно уступает свое положение солнечному божеству (греческий Зевс, римский Юпитер, персидская Митра – божества Солнца, ставшие главами пантеона)” [5, с. 19]. В “Научных трудах” А.Е. Кулаковского, датируемой 1923 г. подмечено, что *Юрюн Аар Тойон* живет на самом верхнем девятом небе, а *Юрюн Айыы Тойон* считают властелином восьмого неба [7, с. 17]. В данном упоминании проецируется, на наш взгляд, постепенная интеграция образа *Аар Тойон* с *Юрюн Аар Тойоном*, тем не менее еще сохраняются отголоски первичной организации глав небесных божеств с указанием качественно отличающихся локусов. Для научного круга особую познавательную ценность также представляет повествование шамана Курууппы, записанное в 1940 г. фольклористом Х.И. Константиновым: “*Ый, Күн иччилээхтэр*” [8, с. 13], т.е. “Луна и Солнце имеют духов-хозяинов” (пер. автора); “*Үрүн Айыы Тойон син күн курдук өйдөнөр*” [8, с. 17], т.е. “*Юрюн Айыы Тойон* понимается как само Солнце” (пер. автора); “*Үрүн Айыы Тойон син Күн курдук көстөр*” [8, с. 18], т.е. “*Юрюн Айыы Тойон* виден как Солнце” (пер. автора). Весьма интересна идея сохранившегося до наших дней сведения одного предания, увековеченного знатоком народных легенд, этнуистом Еремеевым П.И., где умозрительно четко подчеркивается наделение именем духа-иччи светила Солнца – “*Күн иччитин саха ураанхайдар Үрүн Аар Тойон диэн ааттыыллар*” т.е. “духа-хозяина Солнца саха-ураанхайцы называют *Юрюн Аар Тойон*” (пер. автора). В этой записи максимальную значимость имеет понятие дух-хозяин светила Солнца, сохраняющий еще переходное составное название *Юрюн Аар Тойон*. Не менее ценны и труды М.Н. Андросовой – Ионовой, записанные самой исполнительницей в 1890 г. где в олонхо “Потомки молочного-белотело-

го Юрюн Айыы Тойона” и в песне “Песнь о сотворении мира” упоминается месторасположение *Юрюн Айыы Тойон*, а именно “*Абыс хаттыгастаах арылы манган халлаан алын кырытыгар, үс хаттыгастаах өндүл манган халлаан үрүт өттүгэр*” [9, с. 184, с. 235], что переводится как “под восьмиарусным ясно-белым небом, над трехарусным высоким белым небом” (пер. автора). Отсюда очевидно, что в вселенских просторах олонхо указывается конкретный локус божества *Юрюн Айыы Тойон*. Что касается числа небесных ярусов, А.Е. Кулаковский считает вопрос неразрешенным, и предлагает небо считать просто многоярусным [7, с. 10]. В повествовании от самого первого лица – шамана Курууппы в разделе “Ярусы Верхнего мира” упоминается, что первый небесный ярус трехслоен, второй – семислоен, третий – восьмислоен, четвертый – девятислоен, а дальше – “*Кинкиниир кизн халлаан кэтэх өттө килбэс ына түһэр*” [8, с. 13], т.е. “внезапно перед взором предстает задняя часть высокого свода необъятных небес” (пер. автора). Здесь четко очерчены границы сложной структуры Верхнего мира, откуда можно констатировать наличие разных мест в Космосе, характеризующиеся качественными различиями, и смысловое семантическое наполнение данного пространства ждет своих исследователей. Таким образом, из всего вышеперечисленного обобщим: ограничиваясь понятиями космического верха и низа можно интерпретировать, что в пространственном месторасположении локус персоны *Юрюн Айыы Тойон*, персонафицированный с понятием светила Солнца, находится ниже локуса персоны *Аар Айыы Тойон* – персонафицированного образа Неба. Кроме того, заслуживают отдельного внимания иллюстрации примеров, приведенных к начальному слову *Аар*, в словаре Э.К. Пекарского, где определения составных названий главных божеств *Аар Тойон* и *Аар Айыы Тойон* разные (см. выше). Больше того, следует также обратить внимание на существенное замечание авторитетного исследователя А.И. Гоголева – “*Аар Тойон* есть один из основных создателей Вселенной” [5, с. 16], что наталкивает на принятие существования не одного, а нескольких создателей Вселенной. В арсенале глав якутского пантеона божеств выявлены как минимум три главы – *Аар Тойон*, *Аар Айыы Тойон*, *Юрюн Айыы Тойон* (в рамках вышеизложенного ракурса исследований остается открытым вопрос генезиса термина *Айыы Танара* [6, стлб. 2552], тоже фиксированного в словаре Э.К. Пекарского). Серьезным аргументом служит также параллелизм видений в повествовании шамана Курууппы и в тексте сказителя М.Н. Андросовой – Ионовой, где пространственное месторасположение одного из главных божеств *Юрюн Айыы Тойона*, несомненно, находится между первым ярусом (он трехслоен) и третьим ярусом (он восьмислоен). Итак, беря во всеоружия вышеприведенные данные, попробуем окунуться в среду физических теорий.

Современный взгляд физической картины мира гласит – все уровни материи (микромир, макромир, мегамир) представляют собой суперсимметричный, единый, неограниченный континуум, заполняющий всю Вселенную, и называется он единым полем материи. Данная тема достаточно полно была освещена в нескольких предыдущих работах авторов этой статьи [10, 11, 12]. В частности, в космологии как науки, являющейся частью физики, Вселенная (Метагалактика) обладает иерархической организацией по возрастающему порядку: Земля – Солнечная система – галактика – Вселенная (в современной космологии есть предположения, что Вселенная не единственна). С учетом всех уровней материи эту последовательность можно дополнить, начиная с элементарных частиц, продолжая человеком, представляющего также сложную иерархию систем, а далее и в виде бесконечно возрастающих неисчерпаемых систем.

Таким образом, в организации пространственного структурного каркаса пантеона богов якутского мифологического сознания, во главе с возвышающимися патриархами каждого отдельно взятого составляющего (т.е. яруса) этой структуры, выстраивается предположительно следующая иерархия глав божественного пантеона предков саха, характеризующихся качественно различающимися локусами: верховное божество Солнечной системы – *Юрюн Айыы Тойон*, верховное божество галактики – *Аар Айыы Тойон*, верховное божество Вселенной (Метагалактики) – *Аар Тойон*, что на наш взгляд, полностью укладывается в постулируемую в космологии структуру Вселенной. И еще одно дополнение: К.Д. Уткин отмечал, что Земля по отношению к Небу занимает соподчиненную роль, считается производной от степени воздействий небесных волеизъявлений [13, с. 158], данное истолкование служит основанием полагать, что в

соответствии с теорией единого поля, каждый верховный глава иерархических ярусов структуры подчинен вышестоящему главе более высокого уровня.

И в заключение вспомним фразу К. Леви – Стросса: “Может быть, в один прекрасный день мы поймем, что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном” [14, с. 207], обосновывая данное суждение тем, что природные явления, скорее всего – то, посредством чего мифы стремятся объяснить реалии, принадлежащие не природному, а логическому порядку [15, с. 186]. Академик М.А. Марков говорил, что информационное поле Земли слоисто, и структурно напоминает матрешку, причем каждый слой связан иерархически с более высокими слоями, вплоть до Абсолюта, и является кроме банка информации, еще и регулятивным началом в судьбах людей и животных [16, с. 67]. В унисон ему еще конкретнее мыслит В.В. Налимов, что возможно механизм глубинно-аналогового мышления носит не столько мозговой, сколько общесомати-

ческий характер, где глубинное мышление и есть интуитивное мышление человека, а его немозговой характер говорит о том, что оно является иерархически более высоким уровнем мышления, одновременно являясь составляющей информационного поля планеты, его ноосферы [16, с. 69]. И наконец, дополняет их высказывание, А.В. Мартынов: “Интуитивное мышление позволяет человеку напрямую общаться со Вселенским Разумом или информационным полем и получать оттуда информацию в зависимости от контура настройки, сформированного нашим сознанием” [16, с. 143]. В таком контексте рассуждений, аналогия структурной организации древнего мироздания с современной космологией, призывает провести параллели с погружением в природу самого человека, как “генетического кода для расшифровки всеобщего единства” (термин К.Д. Уткина), что без сомнения является сегодня одной из ведущих тенденций современного общества в вопросе духовного постижения сущности самого человека.

Библиографический список:

1. Чанышев А.Н. *Эгейская префилософия*. Москва: Издательство Московский университет, 1970.
2. Чанышев А.Н. *Курс лекций по древней и средневековой философии*. Москва: Изд-во Высшая школа, 1991.
3. Лосев А.Ф. *Античная мифология в её историческом развитии*. Москва: Гос. учебно-педаг. издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957.
4. Юнг К.Г. *Душа и миф. Шесть архетипов*. Пер. с англ. Киев-Москва: Государственная библиотека Украины для юношества, 1997.
5. Гоголев А.И. *Истоки мифологии и традиционный календарь якутов*. Якутск: Изд-во Якутского университета, 2002.
6. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Москва: Академия Наук СССР, 195; Том 1.
7. Кулаковский А.Е. *Научные труды*. Якутск: Книжное изд-во, 1979.
8. Афанасьев Л.А. *Куруппа ойуун керүүлэрэ*. Дьокуускай: Бичик, 1993.
9. Андросова-Ионова М.Н. *Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи*. Якутск: Кудук, 1998.
10. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. *Мифопоэтические представления олонхо в контексте физической картины мира*. Филологические науки: вопросы теории и практики. 2017; № 7 (73); Ч. 2: 158 – 162.
11. Сатанар М.Т. *Структурно-семантический анализ числового пространства космологии олонхо*: сборник научных статей студентов федеральных университетов России. По итогам II Всероссийского конкурса на лучшую научную работу студентов федеральных университетов 2017 года (26-27 октября 2017 г., г. Казань, Татарстан). 2017: 96 – 101.
12. Сатанар М.Т. *Структурно-семантический анализ эпической формулы “Абыс иилээх-саҕалаах аан ийэ дойдугу”*: сборник материалов общеуниверситетской конференции «Аммосов – 2017» научной молодежи СВФУ (24 апреля 2017 г., г. Якутск, Республика Саха (Якутия)). 2017: 356-360.
13. Уткин К.Д. *Сборник трудов: в 16 книгах*. Якутск: Бичик, 2010.
14. Леви-Стросс К. *Структурная антропология*. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001.
15. Леви-Стросс К. *Первобытное мышление*. Пер. вступ. статья и примеч. А.Б. Островского. Москва: Республика, 1994.
16. Мартынов А.В. *Исповедимый путь. Философские этюды*. Москва: Прометей, 1990.

References

1. Chanyshev A.N. *Egejskaya predfilosofiya*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskij universitet, 1970.
2. Chanyshev A.N. *Kurs lekciij po drevnej i srednevekovoj filosofii*. Moskva: Izd-vo Vysshaya shkola, 1991.
3. Losev A.F. *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitiij*. Moskva: Gos. uchebno-pedag. izdatel'stvo Ministerstva prosvescheniya RSFSR, 1957.
4. Jung K.G. *Dusha i mif. Shest' arhetipov*. Per. s angl. Kiev-Moskva: Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya yunoshhestva, 1997.
5. Gogolev A.I. *Istoki mifologii i tradicionnyj kalendar' yakutov*. Yakutsk: Izd-vo Yakutskogo universiteta, 2002.
6. Pekarskij E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka*. Moskva: Akademiya Nauk SSSR, 195; Tom 1.
7. Kulakovskij A.E. *Nauchnye trudy*. Yakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1979.
8. Afanas'ev L.A. *Kuruuppa ojuun kerүүл'er'e*. D'okuuskaj: Bichik, 1993.
9. Androsova-Ionova M.N. *Olonho, pesni, etnograficheskie zametki, stat'i*. Yakutsk: Kuduk, 1998.
10. Satanar M.T., Illarionov V.V. *Mifopo'eticheskie predstavleniya olonho v kontekste fizicheskoj kartiny mira*. Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki. 2017; № 7 (73); Ch. 2: 158 – 162.
11. Satanar M.T. *Struktumno-semanticheskij analiz chislovogo prostranstva kosmologii olonho*: sbornik nauchnyh statej studentov federal'nyh universitetov Rossii. Po itogam II Vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchnyuyu rabotu studentov federal'nyh universitetov 2017 goda (26-27 oktyabrya 2017 g., g. Kazan', Tatarstan). 2017: 96 – 101.
12. Satanar M.T. *Struktumno-semanticheskij analiz epicheskoi formuly "Abys iil'e'eh-saḡalaah aan ije dojdug"*: sbornik materialov obscheuniversitetskoi konferencii «Ammosov – 2017» nauchnoj molodezhi SVFU (24 aprelya 2017 g., g. Yakutsk, Respublika Saha (Yakutiya)). 2017: 356-360.
13. Utkin K.D. *Sbornik trudov: v 16 knigah*. Yakutsk: Bichik, 2010.
14. Levi-Stross K. *Strukturnaya antropologiya*. Moskva: EKSMO-Press, 2001.
15. Levi-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie*. Per. vstup. stat'ya i primech. A.B. Ostrovskogo. Moskva: Respublika, 1994.
16. Martynov A.V. *Ispovedimyj put'. Filosofskie etyudy*. Moskva: Prometej, 1990.

Статья поступила в редакцию 08.12.17

УДК 811.111

Sinitsyna N.S., postgraduate, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia), E-mail: knaties@mail.ru

VERBS OF SEMBLANCE AS A WAY OF REPORTING THE AMBIGUITY OF A STATEMENT. The paper deals with a problem of linguistic representation of the simulacrum phenomenon and the actualization of ambiguous and uncertain meanings of a concrete pragmatic situation. The interaction between the objects of reality and simulacrum is discussed from the point of view of its philosophical and linguistic perspective. The characteristic features of the subjective part of the statement as a part of the objective unit are specified from the position of its formation. Different types of binominal semblance structures are stated and its language implication in the process of verbal communication is defined. The lexical semantic of the semblance verbs is denoted; the character of its interrelation and human perception is concretized. The ways of individual's estimation of the object of extralinguistic reality that are grammatically conveyed with the help of biverbal semblance construction, are analyzed. This lets revealing the direct structural and semantic interaction of the components of this type of predicate and make a conclusion that a verbal semblance structure is the main way of representation of the ambiguous and uncertain position of a person in a subjective statement about an object of reality.

Key words: simulacrum, uncertainness, uncertainty structure, compound verbal simulacrum predicate.